

Глава 23. Атрибуты

— Чжоу Ся, а ну выходи, помогай! — крикнул Цинь Лэ, вваливаясь в ворота дома Чжоу с двумя тяжеленными чанами солений в руках.

Обливаясь потом, он едва переставлял ноги. Чжоу Ся, услышав шум, откинул дверной полог и так и замер на пороге. Он тут же попытался перехватить одну из нош, но Цинь Лэ ловко увернулся.

— Да это пустяки! — выдохнул Лэ. — Вон там, на улице, целая телега барахла для ваших!

Чжоу Ся вышел за ворота и ахнул: маленькая тележка была нагружена овощами так, что гора едва не рассыпалась.

— Хозяин, — рассмеялся он, оправившись от шока, — вы вещи перевозите или решили весь дом к нам перетащить?

Цинь Лэ наградил его таким взглядом, каким смотрят на какую-нибудь заносчивую девицу. «Думаешь, я по своей воле? — ворчал он про себя. — Развели тут „дедушка, бабушка“... Обаял стариков, вот они теперь при каждой обновке о тебе и пекутся. Родной внук уже побоку! Весь их пыл теперь тебе достаётся. А ты ещё и подкальываешь! Точно говорят — злодеи гибнут из-за длинного языка».

Заметив на телеге свои любимые лакомства, Чжоу Ся моментально прикусил язык и принялся молча разгружать добро. Увидев надутые, словно булочки, щёки Цинь Лэ, он решил лишний раз не нарываться. Вэй Лань и Чжоу Цзи тоже вышли помочь, разбирая всякую мелочёвку: пучки домашнего зелёного лука, огромные зимние дыни, тыквы, охапки свежей зелени, корзинку спелых помидоров и несколько увесистых баклажанов. Бабушка Цинь умудрилась даже всучить мешочек пророщенных бобов, уверяя, что маш куда вкуснее обычных бобов.

Не забыли и про фирменные закуски: бабушкины соленья, маринад для мяса — всё бережно упаковали. Теперь Чжоу Цзи достаточно было просто подготовить основу, закинуть в маринад на пару-тройку дней — и деликатес готов. Даже баночку соевой пасты, которую бабушка сушила на прошлой неделе, и горшочек говяжьего соуса от самого Цинь Лэ прихватили.

Глядя на это, Цинь Лэ невольно заворчал. Бабушка практически опустошила домашние запасы, а значит, ему снова придётся стоять у плиты. Для такого ленивца, который с наступлением холодов мечтал только о спячке, это было сродни смертному приговору.

Цинь Лэ умылся и растянулся на диване, обсуждая с Чжоу Ся ход строительных работ. В комнату вошёл Чжоу Цзи, явно смущённый таким вниманием.

— Мы доставили вашей семье столько хлопот... — неловко начал он.

Шутки шутками, но Цинь Лэ умел вовремя стать серьезным. Он сразу выпрямился, приняв вид почтительного юноши, от чего у Чжоу Ся даже зубы заныли.

— Ну какие же это хлопоты, дядя?

— Да бабушка меня уже за второго внука считает! — тут же вставил Чжоу Ся, явно набивая себе цену. — И я, между прочим, куда послушнее некоторых.

Цинь Лэ в энный раз задался вопросом: не подменили ли этого парня? Куда делся тот утончённый, болезненный молодой господин? Впрочем, Лэ лишь невозмутимо улыбнулся.

— Не стоит церемониться. Наши семьи теперь связаны, и впереди ещё много общих дней. Тем более Чжоу Ся теперь мой главный управляющий — мы уже почти одна семья. Если вам с тётей захочется чего-нибудь эдакого, просто заходите к нам. Накормим до отвала!

— Я как раз собиралась зайти к вашей бабушке, поучиться кулинарным секретам, — подошла Вэй Лань, ставя перед Цинь Лэ стакан сока. — А то моих мужчин уже совсем нечем удивить, капризные стали.

Цинь Лэ с благодарностью принял сок и сделал большой глоток.

— Это было бы чудесно! Бабушка сейчас почти всегда дома. Заходите в любое время, она будет очень рада компании.

— Обязательно, — закивала Вэй Лань.

«Мужчины — это сплошное наказание!» — думал Цинь Лэ, совершенно забыв, что эта фраза касается и его самого.

Шэнь Минлян последние пару дней перестал довольствоваться невинными нежностями. Когда он в третий раз за вечер попытался прокрасться рукой под одежду Цинь Лэ, тот окончательно «взорвался». Он решительно перехватил ладонь наглеца.

— Товарищ Шэнь Минлян, ты в последнее время что-то слишком распустился! Партия выносит тебе строгий выговор.

Он ткнул пальцем в сторону окна, за которым вовсю палило солнце.

— Сейчас белый день! То, чем ты пытаешься заняться, называется «разврат среди ясного

неба». Конец года на носу, у всех завалы на работе, а ты почему-то не только не устаёшь, но ещё и активничаешь сверх меры? Это вообще научно объяснимо?

— Любовь придаёт мне сил! — не сдавался Шэнь Минлян.

Он уже натренировал лицо до такой степени, что оно не выражало ничего, кроме невинности, пока он продолжал свои ласки. В итоге Цинь Лэ буквально за шиворот выставил его из комнаты.

— Сегодня спишь со своим дядей!

«Большой пёс» Шэнь жалобно заскрёбся в дверь:

— Лэ-лэ, ну открой! Я был неправ, открой!

Проходившая мимо бабушка Цинь, решив, что молодые поссорились, с интересом притормозила. Глядя на выражение лица Минляна, она вспомнила своего деда в первые годы их брака.

— Что стряслось? Тебя что, выставили?

— Да нет, — буркнул Шэнь Минлян, густо покраснев. — Просто погода хорошая... решил выйти, подушку проветрить.

Бабушка окинула его взглядом. Лицо у парня так и пылало здоровьем. «Так, — хмыкнула она про себя, — питательные бульоны на пару дней отменяем. Переходим на лёгкую диету, а то осенний жирок у него явно в энергию не туда уходит».

Видя, что Цинь Лэ непреклонен, Минлян, понуриив голову, отправился искать приюта у профессора Цяо.

На следующее утро Цинь Лэ обнаружил на столе записку от Шэнь Минляна. Сверху лежал их «залог любви» — золотое украшение в виде головы леопарда, которое Минлян всегда носил на шее. На бумаге от нарисованного глаза леопарда тянулась цепочка чёрных точек, изображающих слёзы.

«Горько плачу и молю о прощении. Малыш, не сердись!»

Бабушка Цинь, делая вид, что проходит мимо по делам, заметила, как внук сияет над этой запиской, словно дурачок. Она лишь тихонько хмыкнула и пошла своей дорогой.

Вечером, когда Шэнь Минлян вернулся со службы, он вёл себя тише воды, ниже травы, боясь, что Лэ всё ещё дуется. Впрочем, он всё равно выглядел глубоко уставшим от дел. Цинь Лэ, конечно же, не устоял и приготовил «ужин с любовью»: битые огурцы, свинину с перцем, жареный шпинат и суп с томатами и яйцом. После такой трапезы у всех на душе стало тепло и спокойно.

Когда старики уселись смотреть какой-то сериал про войну, Цинь Лэ, не выдержав пафоса на экране, уткнулся в телефон.

[Хари приглашает вас вступить в Парусную гильдию!]

«Парусная гильдия? Что это ещё за новости?»

Цинь Лэ нажал «Принять». На левой панели экрана всплыло уведомление:

[Добро пожаловать в Парусную гильдию! Здесь вы можете просить помощи у соратников, если вам не хватает ресурсов, и помогать другим. Участвуйте в регатах, занимайте призовые места и получайте награды. Для победы в командном зачёте собирайте спасательные круги — чем их больше, тем ценнее призы. Вас ждут Таинственные сундуки сокровищ и новые механики. Исследуйте и наслаждайтесь игрой!]

Едва сообщение закрылось, как чат гильдии взорвался от просьб:

[Член гильдии Хари просит: пять помидоров]

[Член гильдии Сюжань-цзы просит: мёд (1 шт.)]

[Член гильдии Лу Цинмин просит: ванильное мороженое (1 шт.)]

...

Цинь Лэ молча закрыл диалоговое окно и легонько толкнул Шэнь Минляна локтем. Тот, увлечённо беседовавший со старейшиной Шэнем, обернулся. Решив, что Лэ просто устал, Минлян попрощался со стариками, и они отправились к себе.

Уже в постели Цинь Лэ достал золотую цепочку и надел её на шею Минляна.

— Больше не смей её снимать, — строго предупредил он. — Если потеряешь — считай, я тебя бросил. Ты теперь у меня на содержании, альфонс домашний, так что будь добр, выгляди красиво и радуй глаз хозяина. Понял?

Цинь Лэ так задрал нос, словно был богатейшим магнатом. Шэнь Минлян лишь улыбнулся, мысленно делая пометку в своём блокноте: «Слушаюсь, господин!»

— Слушай, а ты в эту штуку ничего не добавлял? — вдруг спросил Минлян. — Как только надеваю её, в голове проясняется, на душе покой, и вся дневная усталость куда-то улечивается.

Цинь Лэ нахмурился:

— Да нет, обычное украшение.

— Неужели я сам себе это внушил? — Шэнь Минлян снял кулон. Усталость тут же навалилась на него свинцовой тяжестью.

Он проделал это несколько раз, пока у Цинь Лэ не зарябило в глазах.

— Перестань! Ты что, в онлайн-игру переиграл? Думаешь, это артефакт, дающий бонусы к характеристикам?

Минлян хлопнул себя по лбу:

— А ведь похоже на то! Как только я её надеваю, изнеможение исчезает. Скорее всего, у этой вещицы и правда есть свойство снимать усталость.

— Да брось... Раньше это был просто кусок золота, и ничего такого за ним не замечали. Не думаю, что это фокусы Системы... Неужели дело в тёте Лань и дяде Чжоу? Если так, то это же просто невероятно!

Шэнь Минлян прервал его полёт фантазии:

— Вряд ли. Если бы изделия дяди Чжоу обладали такими свойствами, об этом бы уже давно трубили на каждом углу.

— И что делать?

— Покажем её Даосу.

— Сюжань-цзы?

Минлян кивнул:

— Пусть знающий человек глянет. В нашем мире сравнить не с чем, а у них такие артефакты — обычное дело. В романах ведь так и пишут.

Цинь Лэ скептически хмыкнул. Он, как человек, воспитанный на идеалах научного прогресса, хотел верить в физику, но жизнь в последнее время всё чаще подкидывала магию. «Ладно, спрошу».

Он открыл чат и нашёл Сюжань-цзы:

«Бессмертный, вы здесь? У меня к вам дело».

[Слушаю тебя, юный друг]

«Мне тут в руки попала вещица... Кажется, она снимает усталость. Не могли бы вы взглянуть, что это такое?»

Сюжань-цзы охотно согласился. Цинь Лэ отправил кулон через функцию подарка.

[У вас там что, есть мастера-артефакторы? Это определённо их почерк. В узоре чувствуются слабые ментальные вибрации. Благодаря прочному металлическому сплаву, эти вибрации удалось закрепить. В нашем мире это считается простейшим талисманом — он успокаивает дух и помогает очистить разум. Для сбора духовной энергии это как кусочек сахара — отличное подспорье]

Прочитав объяснение, Цинь Лэ получил кулон обратно. Он с особой торжественностью надел его на Минляна.

— Носи и не снимай, Даос сказал — это для здоровья полезно.

Лэ достал ещё несколько кусков ценного металла.

— Завтра попрошу дядю Чжоу попробовать ещё раз. Нужно, чтобы у каждого в семье была такая защита.

Он отобрал один кусок, который было особенно жалко отдавать, и протянул Минляну:

— А ты поищи своих людей. Попробуйте выяснить, можно ли, как тётя Лань и дядя Чжоу, запечатывать эти вибрации в металле. Если получится — закажем у мастеров настоящие реликвии для дедушки и бабушки. Это будет лучшим залогом их долголетия.

Минлян кивнул и крепко прижал Лэ к себе:

— Какое же сокровище мне досталось...

— Ещё бы! — Цинь Лэ по-хозяйски развалился на нём. — Теперь понимаешь, как меня надо ценить?

Минлянь серьёзно кивнул, а Цинь Лэ поспешно добавил:

— Но только чур в постели меня так не мучить!

Минлянь на секунду задумался.

— Ну... это будет трудновато.

Цинь Лэ тут же пожалел о своих словах. С одной стороны, мужское внимание льстило, но с другой — силы были не бесконечны.

— Ладно, — милостиво разрешил он, — тогда мучай, но только чуть-чуть. И если я скажу «стоп» — значит, стоп!

— Договорились! — подозрительно быстро согласился Шэнь Минлянь.

На следующее утро, когда Цинь Лэ попытался встать, его ноги едва не подкосились. Он стиснул зубы и в очередной раз решил, что «проветривание подушек» Шэнь Минляня — идея очень даже здравая.

<http://bllate.org/book/17507/1659076>